

К. Л. Вернер

С дикостью цепного меча сквозь тучи в янтарном небе Таина прорвался транспортный челнок. Позади корабля оставался легкий, иллюзорный след завихрений. Едва маневровые двигатели запустились и скомпенсировали ускорение, дымка тут же развеялась, укрыв на мгновение транспортное средство прозрачным облачком.

Капитан Пятой Роты 32-го Кадианского Полка Ксандр Мархольт отвернулся, прикрывая глаза от пыли и грязи, поднятых с разогретой посадочной площадки направленной вниз тягой спускающегося транспорта. Садающийся челнок был грубой, без претензий на грацию, посудинной, лишённой привлекательности Молнии или любого иного атмосферного корабля, оккупировавшего небеса. Вид корабля не вызывал ни капли теплоты или ощущения товарищества, что были присущи гвардейским машинам. Образ был таким же холодным и неприветливым, как вступление в бой, и таким же впечатляющим, как старый гаечный ключ или коробка с болтами. Единственным, что вызывало какие-то чувства, было изображение шестерни и черепа, выгравированное на фюзеляже. Символ Адептус Механикус.

Техно-жрецы.

Мархольту не нравились приказы полкового командования. Он не видел смысла в назначении хваленного ответственного технопровидца. Аванпост Нимуэ был базой Астра Милитарум, расположением Пятой роты. Ему было приказано удерживать горный хребет между саванной и рекой Прантис с целью не допустить проникновения отрядов ксеносов в продуваемые каньоны и ущелья долины. Сражаться с чужаками на равнинах было и без того сложно, поэтому нельзя было позволить противнику занять естественное укрытие в долине реки, поскольку это делало любые бомбардировки совершенно бесполезными.

Вид открывался такой же пугающий, как и их противник — тираниды. Имперский Флот спустил Мародеры на основные рои ксеносов на поверхности Таина, но от крупных скоплений мгновенно откололись тысячи меньших групп. Крупные силы тиранидов после этого не были обнаружены, но мелкие рои не стали от этого менее опасными для мужчин и женщин 32-го Кадианского. Мелкая тварь могла убить так же быстро, как и крупная. Рота Ксандра узнала это на собственном опыте.

Двигатели челнока на мгновение приглушили звуки боя, но капитан знал, что передовые рубежи были осаждены скрытными ксеносами, что шли впереди крупных групп.

Земля содрогнулась при посадке транспорта, а гидравлика выпустила облачка пара, когда массивные шасси корабля застонали под всем его огромным весом. Челнок едва закрепился на опорах, а тяжелая металлическая переборка грузового отсека со скрипом отворилась, образовав некое подобие стального цветка. Лопасты на нижней части переборки с электрическим гулом скрепились, образуя широкий спуск с корабля на поверхность.

— Почетная гвардия, салют! — скомандовал своим монотонным будничным тоном командир Третьего взвода лейтенант Болдуин.

С практически машинной точностью взвод, специально выделенный из оборонительных рядов, взял лазганы на караул. Впечатление от действия, выправки и дисциплинированности солдат портил только плачевный вид потрепанной полевой униформы. Зона боевых действий явно была неподходящим местом для подобных церемоний. Даже ротный комиссар Нажир оставил попытки поддерживать свою форму в надлежащем состоянии.

Мархольт покачал головой: это явно не было обычным визитом вышестоящих офицеров. Это была клика техножрецов, которая набросится на его сформированный командный состав словно падальщики. Капитану пришлось выйти далеко за границы традиций 32-го и простого военного протокола, проявляя к ним столько почтения. Однако, как бы ситуация его не раздражала, он позволит сломать его понимание дисциплины. Ни он, ни его командный состав не забудут, что они — солдаты.

Резкий нарастающий треск статики вырвался откуда-то изнутри транспорта. Из темноты отсека появилась группа техножрецов. От головы до пят они были закутаны в просторные робы со знаками зубчатого колеса Машинного Культа. Мархольт видел выступающие из-под одежд кибернетические улучшения, которые изменяли человеческий облик почти до неузнаваемости беспорядочно мешаниной труб, кабелей и клапанов. Один из техно-жрецов нес у себя за плечами целый арсенал механодендритов, из-под капюшона у другого же спускались насекомообразные отростки из проводов и стали. Двое техножрецов несли у рта широкие вокс-проекторы, прикрепленные, казалось, непосредственно к предплечьям, разрывавшиеся статическим треском бинарных псалмов при каждом шаге. Еще один нес крупный цилиндрический объект с трубой, из которой вырвались жирные клубы курящихся благовоний, когда жрец ступил на землю.

Среди них показалась пугающе бледная фигура. Останки человеческого тела были укутаны в одеяния из золотистых лоскутов. Из-под позолоченного капюшона возникло лицо, покрытое трубками и проводами, один из которых змеился по щеке, а другой соединялся с жутким носом. Немой рот был закрыт швами, поверх которых была прикреплена печать чистоты. Масса медной проводки закрыла один из глаз жреца, а другой представлял собой светящийся красный шар, злобно вперившийся в окружающий мир. Под робой были видны вполне обычные человеческие руки и ладони, едва покрытые хромированной сеткой, словно у мумии. Ниже пояса тело жреца зиждилось на массивном гусеничном двигателе.

Монстр спускался по трапу в окружении остальных техножрецов. Не обращая внимания на солдат, служитель Марса прошел между рядами почетной гвардии, направляясь непосредственно к офицерам. Повинуясь его жесту, вокс-проекторы прекратили бинарные напевы, а курильница погасла.

— Вы капитан Мархольт? — слышался бесстрастный голос откуда-то из левого глаза техножреца. У кадианца в зобу дыхание сперло, когда он осознал, что мешанина проводов у разъема была на самом деле звуковым устройством. Капитан быстро взял себя в руки:

— Пятая Рота приветствует вас на Аванпосте Нимуэ, — сказал Мархольт. — Вы — Магос Прокруст?

Жрец Марса проигнорировал вопрос. Вместо ответа его верхняя часть туловища прокрутилась на гусеничной основе, позволяя светящемуся красному глазу изучить окрестности. Сервомоторы внутри движителя взвыли, когда его тело покачнулось вперед-назад.

— Эта позиция успешно послужит. Орбитальная рекогносцировка, предположительно, недооценила вероятность успеха-провала.

Торс вновь обернулся к офицеру, при этом красная оптика стала ярче, сфокусировавшись на кадианце:

— Всему виной человеческий фактор, безусловно. Это — то отклонение, о котором стоит тревожиться.

Ксандр застыл при звуках лишенного всякой человечности холодного голоса. Он унял нарастающую дрожь и спросил:

— Мне было приказано встретить Магоса Прокруста. Вы — Магос Прокруст?

Торс приподнялся на своем гусеничном движителе:

— Логика и теория вероятности должны были предоставить вам информацию об этом, капитан. Это несовершенство плоти заставляет вас задавать настолько очевидные вопросы и не обращать внимания на более важную информацию. Славьте Омниссию, что предоставил человечеству пути для преодоления таких слабостей. Предоставленные мне данные содержат информацию о том, что Ваш штаб находится на территории заброшенного завода по переработке сельскохозяйственной продукции. Вы сопроводите меня туда.

Мархольт указал рукой вниз по склону:

— Я подумал, вы, первым делом, захотите проинспектировать организацию обороны. Если вы хотите здесь задержаться, вас может заинтересовать, как тут обстоят дела. Наши караулы уже сталкивались с передовыми существами тиранидов. Основной рой...

— Я уже оценил расположение вашей роты, капитан, — заявил Прокруст. — Занятые позиции точны, согласно моим вычислениям. Они выполняют свои задачи.

— Где вы расположите свои войска? — спросил кадианец. — Если мы хотим скоординировать наши усилия, мне нужно знать диспозицию ваших сил.

Прокруст вытянул руки, указывая на одного из техножрецов, следовавших за ним из транспортника:

— Мои ученики займут часть помещений в вашем штабе. По моим подсчетам, мы сможем

использовать их с минимальным ущербом для вашего персонала.

— Я не спрашивал о вашем персонале, — покачал головой Мархольт. — Я имел в виду силы, которые вы привезли с собой для усиления наших позиций. Где нам ожидать ваших скитариев и боевых сервиторов?

Голова техножреца склонилась в чем-то, отдаленно напоминающем согласный кивок:

— Я понимаю. Вы сделали ошибочное заключение из ваших ограниченных данных. Я не привез с собой такие ресурсы. Это было бы расточительно для подобной задачи.

Желудок капитана скрутило. Если магос не привез техногвардейцев или боевых сервиторов, то, что он делает в зоне военных действий? Почему полковое командование разрешило Адептус Механикус посетить аванпост?

Испуганный вздох вдруг послышался со стороны почетной гвардии. Глаза лейтенант Болдуина были так широко открыты, что, казалось, выскочат из орбит. Лицо комиссара Нажира посерело, он сотворил знамение аквиллы. Мархольт отвернулся от магоса, чтобы понять причину такой реакции подчиненных.

— Примаршья кровь! — прошептал капитан, уставившись на транспортный корабль.

На выходе из корабля стояла гигантская фигура с массивными стальными когтями, венчавшими каждую руку. Тело было массивным, широкий корпус был укрыт бронированной плитой и нес на себе множество печатей чистоты с символикой Машинного Культа. Гигант спускался с ramпы, гремя сервомоторами, скрытыми внутри крупных ног, состоящих из поршней и шестеренок. Овальная голова с безликой металлической маской венчала широкие плечи.

Ксандру однажды повезло увидеть в бою Адептус Астартес, «Воителей Императора», во время очищения Ихара 9 от повстанцев. Космические десантники казались ему богоподобными в своем сверхчеловеческом совершенстве. Это было физическое проявление мощи Императора. Сейчас же он увидел нечто, превышающее ростом не только космодесантника, но и баивого босса орков, которого капитан видел на Диокле. Казалось, что на поверхность Тайна спускается древний левиафан, доисторический ужас, явившийся из тьмы веков. Мистическая аура силы и почти непостижимой древности окружала колосса.

Механизм достиг земли, а за ним из транспорта появился следующий. Сопровождающий монстров техножрец казался карликом по сравнению с ними.

— Трон Златой, что они такое? Сервиторы? — спросил Нажир.

— Это священные реликвии древних знаний, — пояснил Прокруст. — Ничего общего со столь

примитивным объектом, как сервитор. Эти механизмы чисты и свободны от порочной и слабой органики. Они несут в себе наиболее благородных и высокоразвитых машинных духов, святость которых за пределами способностей смертного существа.

Капитан похолодел при словах Магоса. Роботы — машины с ужасающей имитацией жизни. Сервиторы, что трудятся по всему Империи, хотя бы создавались с использованием живой плоти, будь то человеческие останки или выращенная в баках органика. Однако эти существа были полностью лишены даже такой тонкой связи с человеческой природой. Это были полностью искусственные творения, используемые только из-за одержимости Машинного Культа тайными технологиями.

— Они — оружие, которые вы привезли, чтобы защищать аванпост? — спросил Мархольт. Оптика Прокруста сфокусировалась на нем, отображая нечто похожее на замешательство. Капитан продолжил:

— Рой тиранидов может достичь наших позиций в любой момент. Эти машины должны быть использованы для обороны...

— Да, капитан, кастеланы будут использованы там, где они потребуются, — прозвучал резкий треск из вокса Прокруста. — Их куратор, инфокузнец Ливия, будет определять их задачи. Будет неэффективным вверить управление менее рассудительным разумам.

Магос развернул торс в сторону феррохитовых стен перерабатывающего завода. Ксандр вновь услышал треск из вокса техножреца, когда тот покатился в сторону здания. Каданец не мог избавиться от впечатления, будто Прокруст смеется над ним.

Огромные кастеланы спустились с посадочной площадки и направились в сторону старого завода, который Магос Прокруст выбрал для расположения Адептус Механикус. Капитан поспешил за инфокузнецом Ливией, которая направилась вслед за роботами. Ее тело было столь аугметизировано, что плоти почти не осталось. За исключением глаз все лицо было скрыто переплетениями кибернетики. Ливия казалось почти столь же бесчеловечной, сколь и ее подчиненные.

Красно-черные покатые каркасы кастеланов были натерты маслами до почти зеркального блеска. На листках фольги были отпечатаны молитвы и вытиснена шестерня Механикум. Сами же листки были прикреплены к приводам роботов восковыми печатями с символом аквиллы. Батареи орудий размещались на спинах механизмов, возвышаясь над правым плечом. Один робот нес пару массивных когтей и нечто, напоминающее огромный обожженный огнемет, источающий смрад прометия. Другой обладал лоснящимся нарезным орудием, похожим на автопушку, со странным зазубренным стволом. Боезапас подавался по ленте из контейнера на боку орудия, но Мархольту не удалось опознать в этих зарядах что-либо, изготавливаемое Департаменту Муниторум. Робот также имел некие цилиндрические орудийные подвесные контейнеры на концах обеих рук. Дульный срез этих орудий наталкивал на мысль об их сходстве по функциям и внешнему виду со странным орудием на спине робота.

Однако, какие бы волнения не испытывал капитан по поводу этих бездушных, безжизненных автоматов, сейчас его гораздо больше волновал треск лазганов на периметре. Количество лихорадочных рапортов увеличилось. Грохот мортир разнесся по аванпосту, и это испугало кадианца. Учитывая масштабы обеспечения снарядами, Мархольт отдал приказ не использовать орудия до момента, когда удерживать позиции будет почти невозможно.

— Тираниды достигли огневых точек, — сказал он Ливии. — Я запрашиваю размещение ваших машин между Вторым и Третьим взводами, там они смогут поддержать линию обороны более эффективно.

Инфокузнец даже не взглянула на него, но и не направила могучих кастеланов в сторону позиций Гвардии, как предложил капитан. Роботы продолжили свой спуск, не обращая внимания на нарастающие звуки боя.

— Ваша оценка ситуации будет учтена и проанализирована. Если уровень вероятности будет удовлетворительным, я рассмотрю возможность запрошенных вами действий.

Мархольт сердито глянул на инфокузнеца, даже без магнокуляров он мог видеть копошащиеся формы тварей роя тиранидов, которые появлялись из высокой степной травы по ту сторону передовых огневых точек. Снаряды мортир вбивали чудищ в землю, но на смену падшим из зеленой полосы мгновенно приходили новые. Стремительные ксеносы рвали на куски бегущих назад из укрытий гвардейцев.

Лейтенант Болдуин и отделение, что встречало техножрецов, пытались вернуться в линию Третьего взвода до атаки самих окопов. Солдат с рапортом, стремясь быстрее передать свое донесение, почти столкнулся с адъютантом Мархольта, сержантом Реджебом.

— Огневые точки отрезаны, — передал Реджеб. — Те, что еще держатся, долго не простоят.

Капитан почувствовал укол вины после этих слов. Не было никакой возможности снизить угрозу во время дежурства в огневых точках, и мужчины и женщины, которым он отдал приказ, знали это. Их задачей было истреблять тиранидов так долго, как они смогут, но и шансов на выживание у них было крайне мало.

— Прикажи артиллерийским расчетам, — произнес Ксандр, — сосредоточить огонь на огневых точках. Уничтожить тиранидов, находящихся там.

Реджеб достал свой плазменный пистолет и направил его в воздух под углом. Сержант разрядил оружие, посылая шар плазмы в небо. Яркую вспышку было заметно из любой точки аванпоста. Артиллерийские расчеты, дождавшись этого сигнала, должны были уже менять прицел. Следующий залп накроет непосредственно огневые точки и чужаков вокруг них.

Вдруг по близости раздались мучительные крики. Мархольт развернулся, будто наэлектризованный этими воплями. Кадианец достал свой лаз-пистолет и поспешил на звуки

боли и ужаса. Реджеб позади него раздраженно проклинал свой плазменный пистолет, поскольку разрушительное энергетическое оружие перезаряжалось недостаточно быстро.

Крики были слышны со стороны одного из артиллерийских расчетов, расположенного в развалинах каменного загона для гроксов. Добравшись до туда, капитан увидел землю, сплошь усеянную останками. Один артиллерист лежал парой метров дальше, его левая рука была отделена от туловища, а часть головы была сорвана, обнажив кости черепа. Еще один солдат висел в воздухе, зажатый в когтях отвратительного монстра, кровь обильно стекала из его искромсанного тела.

Четырех метров в высоту, тиранид был смертельной смесью из когтей, закругленных шипов и разрывающих жвал. На нижней части насекомоподобной головы был пучок жилистых усиков, вцепившихся в еще борющегося в хватке монстра артиллериста. Мархольт почувствовал нарастающий гнев при виде того, как эти щупальца сдирали кожу с жертвы. Он видел, как плоть и униформа мужчины пластами срезалась, будто кожа с фрукта.

Капитан выстрелил в голову пойманного гвардейца. Это не было убийством, лишь милосердием, но кровь Мархольта стыла в венах от того, что ему пришлось сделать.

Сержант послал из своего пистолета заряд плазмы, вырвав куски изломанного хитина и горелого мяса из туши ксеноса.

Какая-то разновидность тиранидского диверсанта, которая могла скрываться, словно хамелеон, чтобы незаметно пройти через оборонительные ряды. Каданец взглянул на монстра. Почти в два раза превосходя человеческий рост, тиранид был укрыт толстым панцирем. Плазменный пистолет нанес серьезный ущерб, но понадобится время, чтобы батарея перезарядилась. Капитан мог купить Реджебу время только своим лаз-пистолетом.

Мархольт прицелился и выстрелил прямо в один из мелких глаз ксеноса позади щупалец. Глаз лопнул, разбрызгав зловонную жижу на броню чужака. Существо покачнулось, вскинув щупальца в небо и вопя от боли. Оно бросило гвардейца наземь и устремилось к капитану.

Не пройдя и пары метров, зверь получил удар ослепительно яркого разряда энергии. Тиранид пошатнулся, роняя иخور и хитин из жестокой раны. Мархольт приметил дымящиеся остатки какого-то органа, которые выпали из тела ксеноса. Существо не сдавалось и попыталось вновь атаковать, ковыляя на едва держащих его ногах. На этот раз его внимание было приковано вовсе не к Мархольту или Реджебу, но к монументальной машине позади них. Легкий дымок поднимался от одной из оружейных установок кастелана, направленной на тиранида, орудие все еще нестабильно мерцало разрушительными энергетическими вспышками. Машина навела другую оружейную подвеску на ксеноса.

Луч яркого света пронзил голову монстра, разорвав её на куски оплавленной плоти и иخورа. В этот раз даже нечеловеческая жизнеспособность существа не помогла ему, и оно рухнуло.

— Император защищает, — произнес Реджеб поворачиваясь от поверженного тиранида к

громадному роботу. Мархольт молча согласился, хоть и предпочел бы, чтобы они возносили благодарность Богу-Императору не в проявлении Омниссии.

С другой стороны укреплений донеслись звуки боя. Мархольт увидел, как еще один артиллерийский расчет был атакован тиранидским диверсантом. Второй кастелан атаковал врага, поливая его потоками горящего прометия из огнемета на спине. Капитан увидел рядом с роботом инфокузнеца Ливию, ее красная роба отражала inferнальное сияние орудия машины. Техножрец направила на ксеноса массивный пистолет и выстрелила, пробив ногу существа. Чужеродные хитин и плоть исчезли в буре сверкающей энергии, превратившись в горстку пепла.

Изувеченный тиранид упал. Несколько мгновений существо пыталось дотащить свое горящее тело до нападавших, но кастелан достиг него за несколько шагов. Возвышаясь на искалеченным монстром автоматон опустил свою ногу вниз. Весь вес гигантской машины обрушился на голову диверсанта, а затем еще раз, добивая врага. Ливия приказала машине прекратить, затем развернулась к спасителю Ксандра, который по ее знаку загрохотал обратно к своему хранителю

У капитана не было возможности поблагодарить инфокузнеца за вмешательство ее кастеланов. Послышались крики его лейтенантов из передовых окопов. Со своей позиции он видел лучше, чем кадианцы в линии укреплений: тираниды возвращались назад в саванну. Они не попытались проникнуть дальше огневых точек.

— Эти мрази бегут? — пробормотал Реджеб, удивившись такой мысли.

Мархольт думал иначе, но эта идея была просто невозможной.

— Разведка боем, — произнес он. — Это была разведка боем. Ксеносы просто нас прощупывали.

Капитан Мархольт через магнокуляры наблюдал за передвижением тиранидов по равнине. Сотней метров ниже линии горного хребта лежала безграничная гладь саванны, море высокой коричневой травы колыхалось в теплом бризе Таина. До вторжения тиранидов эта область служила производственной площадкой для гроксовых ферм, которые были основой экономики планеты. Магос Прокруст занял здание, которое когда-то использовалось для переработки навоза рептилий в дешевое, хоть и вонючее топливо для других производственных сфер Таина.

Гроксов уничтожили имперские бомбардировщики, чтобы предотвратить получение ресурсов напиряющими тиранидами. А вот высокая трава осталась, проявляя поразительную плодовитость перед лицом бомбардировок. Спустя несколько недель заросли восстановили большую часть своих площадей. Капитан собирался выжечь ее, но жители Таина сообщили, что подобные попытки будут бесполезны: корни растений достигали десяти метров под землей. Чтобы избавиться от растительности, пришлось бы что-то сделать с корнями.

Сейчас трава скрывала нечто гораздо более пугающее, нежели грокс. По саванне перемещались вызывающие ужасы ксенотвари, худощавые хищные монстры в хитиновом

панцире, державшие свои длинные орудия в когтистых лапах. Было сложно заметить этих тварей, когда они не двигались, поскольку панцирь был покрыт черно-коричневыми пятнами, но даже в движении их очертания были размыты пятном. Ростом они были примерно с человека, что мало успокаивало Мархольта. Единственное, что гвардейцы точно знали о тиранах: чем больше тварь, тем более башковитой она является. Те призрачные диверсанты лишней раз доказывали это.

Чего же они ждут? Этот вопрос не давал покоя ему и всем мужчинам и женщинам под его командованием. Было и без того плохо противостоять практически бесконечному рою жестоких хищных чужаков, но, если у них еще есть и стратегия... Ксеносы опознали мортиры в качестве угрозы и сформировали точный план по их упредительному уничтожению. Они провели разведку боем и отступили, проверив внешние оборонительные рубежи. Сейчас эти создания ждали, но ждали чего?

Злобные крики комиссара Нажира вынудили Мархольта вернуть магнукуляры Реджебу и выбраться из траншеи. Каданец направился в сторону загонов для гроксов на звуки спора. Добравшись, капитан обнаружил инфокузнеца, спорившего с комиссаром, в окружении кастеланов. Роботы казались мегалитами из металла, возвышающимися над каменными стенами. Мархольт уставился на возвышающихся автоматонов, было невозможно избавиться от благоговейного страха при взгляде на них.

— Подобные должны вызывать у вас лишь отвращение, стать должны они мерзостью для вас: ибо представляют знание без понимания, силу без обязательств, совершенство без жертвенности и разум без души, ибо непотребства сии даровали Детям Железа их обличье и образ! — декламировал Нажир, держа том Имперского Кредо над головой, словно ротное знамя. Его глаза пылали присущими экклезиархам гневом и яростью, гневно взирая на кастеланов и их поводыря в красной робе.

— Я не знал, что вы назначили проповедь, комиссар, — обратился Мархольт к Нажиру, добравшись до загонов. — Вы выбрали довольно оригинальную аудиторию для этого.

Нажир резко развернулся, указывая на капитана, Мархольт вздрогнул от ярости в глазах комиссара. Как комиссар он не подчинялся командованию Ксандра и имел полное право казнить капитана при одной мысли, что тот предал свои клятвы Астра Милитарум и Империи.

— Эти вещи — мерзость! — прорычал Нажир.

Капитан взглянул на инфокузнеца Ливию, стремясь получить поддержку, но она держалась столь же холодно и механически совершенно, какими были ее роботы. Это беспокоило капитана даже больше, чем громогласное религиозное рвение комиссара.

— Они — то, что нам нужно, — ответил Мархольт комиссару. — Если мы хотим удержать эту позицию и исполнить наш долг, нам понадобится больше огневой мощи. Мы слишком далеко от полковой артиллерии, а у флотской авиации и без того много забот. Впрочем, может быть,

вы знаете танковую роту, которую сможет добраться до нас в течение дня или двух? Я думаю, стоит возблагодарить Императора за эти машины и обсудить их святость позже.

Нажир пролистал свой экземпляр Имперского Кредо, остановив страницы пальцем с триумфальным видом и указывая на отмеченный раньше абзац:

— Дети Железа! Отродья Эпохи Раздора! Само существование этих непотребств... оскорбляет Императора! Они должны быть...

Что-то из сказанного задело, наконец, инфокузнеца. Шагнув вперед, она обратилась к Нажиру:

— Это почитаемые реликвии Омниссии, а не отродье Силика Анимус, — продекламировала Ливия монотонным искусственным голосом. — Роботизированные автоматы Легио Кибернетика представляют собой чистоту Омниссии. Ваши обвинения в том, что они — техноересь, являются богохульством.

— В их душах нет света Император! — возразил Нажир. — Их разум — лишь металл, нечестивый и оскверненный!

Рука Ливии появилась из-под длинного рукава робы. Она указала одним из железных когтей на болт-пистолет на поясе Нажира:

— Ваше оружие имеет душу, комиссар? Оно несет свет Императора и служит целям Империиума и человечества? Это орудие, подарок Омниссии, — одно из многих благословений Бога-Машины, дарованное нам. Таковы и кастеланы. Их машинные духи сотворены мудростью, дарованной нам Омниссией. Ваши рамки плоти и веры не в состоянии охватить чудеса созидания. В вашем неведении вы боитесь всего, что слишком сложно для вашего понимания.

Нажир уставился на инфокузнеца. Комиссар гневно захлопнул Имперское Кредо, указывая им на адепта Механикум.

— В своих извращенных заблуждениях вы принимаете праведный гнев за страх!

Мархольт поспешил встать между Нажиром и Ливией.

— Достаточно, — рявкнул он. — Для своих философских споров найдите место, которое не атакует рой тиранидов. Сейчас нет времени для этого спора.

Комиссар перевел свой плавающий взор на капитана. На мгновение показалось, что он продолжит спор, однако офицер Комиссариата развернулся и пошел в сторону траншей. Ксандр посочувствовал первому гвардейцу, который попадет на глаза Нажиру.

— Все прошло лучше, чем я ожидал, — произнес кадианец, оборачиваясь к инфокузнецу. — Он мог бы и достать свой пистолет.

— Подобные нелогичные действия нанесли бы существенный ущерб текущей операции, — начала было Ливия. — Без дисциплинарного надзора комиссара...

Мархольт покачал головой и объяснил:

— Он мог бы застрелить вас.

— Это было в пределах оценочной вероятности, — заключила инфокузнец. — В таком случае, я была бы вынуждена учесть, что его враждебность превышает степень его полезности. Он должен был бы подвергнуться уничтожению.

Кадианца пробил холодный пот при звуке холодной, беспощадной угрозы адепта убить Нажира. Она говорила об убийстве офицера Комиссариата также безразлично, словно кто-то говорит об избавлении от старых ботинок. Даже генералы Имперской Гвардии не помышляли о подобном.

Мархольт быстро развернулся, указывая на укрепления:

— Периметр, удерживаемый вторым взводом, наиболее слаб, если бы вы направили силы своей манипулы туда...

— Подобное расположение будет неэффективным, пока позиции ксеносов неизвестны, — ответила Ливия. — Вероятность успешности операции увеличится, если сначала провести рекогносцировку, а затем отвечать на угрозы в необходимом объеме.

Она подняла голову в небо Таина:

— Магос Прокруст рассчитал, что основная атака ксеносов начнется, когда солнечный цикл войдет в переходную фазу.

Мархольт улыбнулся, несмотря на весь ужас ситуации: орда ксеносов за границами периметра.

— Сумерки, — сказал он Ливии. — Вы, техножрецы, так сосредоточены на ваших теориях и подсчетах, что не ощущаете тех вещей, которые изучаете.

— Вы говорите исходя из образного впечатления, примитивных эмоций, — возразила адепт Механикум. — Избавить разум от подобного загрязнения — первейшее благословение Омнисии. Эмоции загрязняют логические размышления, они провоцируют отвлечение и поощряют ересь.

Инфокузнец взглянула вниз по склону в спину закутанного в черную форму комиссара.

— Если бы Комиссариат действительно осознавал смысл тех слов, которые произносит, то они бы с восторгом признали Бога-Машину щитом Империиума. Человечество может полностью положиться в вопросе своей защиты на такие непоколебимые конструкторы, как кастеланы. Органическая жизнь отрицает подобное умозаключение, ибо признание его означает признание слабости плоти. Один из парадоксов существования: биологический мозг может создать механические конструкторы, превосходящие себя самого, но та же плоть отказывается осознавать истинное значение своего детища.

Мархольт тряхнул головой. Ему хотелось спорить с техножрецом еще меньше, чем с Нажиром.

— Магос Прокруст ошибся, — ответил он Ливии, меняя тему разговора. — У Таина два солнца, на планете не бывает ни рассветов, ни сумерек.

Спокойствие разговора прервали выстрелы со стороны траншей внизу, послышались крики офицеров и сержантов, направлявших своих солдат, а затем хищный визг накапливающей заряд лазпушки первого взвода. Над всем этим шумом раздавались безумные крики тиранидов.

— Первое солнце садится, второе встает, — заявила адепт Механикум. — Подобная смена светил не является сумерками, но вполне соответствует целям ксеносов.

Каданец рванулся в сторону окопов. Холодная отповедь инфокузнца разожгла его гордость, хотя рев тиранидов охлаждал кровь.

«Как же их остановить?» — размышлял капитан, глядя на саванну. Каждый раз, когда ветер не прокатывался по высокой траве, обнаруживалась новая стая чужих, крадущихся по равнине. Второе солнце Таина восходило над восточным горизонтом, тени удлинялись, а фигуры чудовищ стали почти неразличимы. Настоящей ночи на планете никогда не было, бывали лишь квазисумерки, когда второе солнце проходило над горизонтом. Чудовища не стали бы ждать темноты, происходило что-то неясное.

— Примаршья кровь! — тихо произнес каданец.

— Они приближаются! — раздался голос из окопов. Секундой позже псевдоночь планеты разразилась грохотом выстрелов лазганов, тяжелых болтеров, ракет и гранат. Со стороны гроксовых загонов открыли огонь кастеланы: робот с подвесными орудиями направил ярость энергетический подвесных орудий в наступающую орду, а его компаньон оставался неподвижным, пока напиральная волна ксеносов не добралась до границы поражения огнемета.

Низкие стены загонов предоставили роботам некоторую защиту от ксеносов, по крайней мере, на этом этапе атаки. Мархольт увидел, как в его связиста попали из какого-то ужасающего био-оружия. Грудь бойца была разодрана на куски чем-то, что больше напоминало хищных

жуков, нежели пули. Среди атакующих были приземистые ксеносы, несущие костяные ружья. Их случайный огонь не был прицельным, но когда их биоорганические снаряды попадали в цель, ущерб был катастрофический.

Капитан заметил, что саванна практически пропала под напорающей волной тиранидов. Они уже не прятались в траве, Мархольт наблюдал аз тем, как саванна исчезает в неистовом беге ксеносов. Тираниды более не прятались в траве: они рвались резкими прыжками, словно катящаяся волна жутких когтей и щелкающих пастей.

Огонь орудий слегка облегчал участь тяжело сражающихся в укреплениях гвардейцев. Сконцентрированный огонь артиллерии окроплял саванну дождем хитина и горелой травы. Мархольт приказал мортирным взводам вести огонь в шахматном порядке, накрывая саванну волной огня на сотню метров по фронту. Первый залп покрывал двадцать метров, второй уже десять метров, остальные следовали по такому же принципу. Капитан предпринимал все, чтобы не дать чужакам предсказать, куда будет направлен следующий залп. После случая с ксеносами-диверсантами Ксандр не собирался недооценивать врага.

Первые ряды чужаков ворвались на минное поле у Аванпоста Нимуэ. Вкопанные в землю мины разрывали тела хищников на кровавые части, укрывая ров слоем хитина и волокнистого мяса. Солдаты едва обращали внимание на дымящиеся останки ксеносов в иступленном желании удержать врага на рубеже обороны.

Взвод Болдуина старался изо всех сил, посылая залп за залпом в наступающих тварей. Мархольт видел, как лейтенант отдает приказы жестами, направляя огонь по линии фронта. Чуть дальше лейтенанты Передур и Дристан прилагали все усилия, чтобы поспеть за яростью огня Болдуина. Поверх позиций кадианцев вел огонь один из автоматов Ливии, каждой очередью оставляя обширные прогалины в бесконечной волне атакующих. Извивающиеся останки тут же исчезали под копытами и когтями следующего ряда чудовищ.

Твари наступали, несмотря на мины, огонь мортир, кастеланов и стрелкового оружия. Подступы к гребню оборонительной линии были укрыты кусками и содрогающимися телами ксеносов, но их атакующий порыв не иссякал. Атака казалась бездумной, лишенной всякого стратегического замысла, замеченного ранее у чужаков-диверсантов. Тем не менее, капитан кадианцев заметил нечто любопытное: отряд тщедушных когтистых хищников достиг границы укреплений. При помощи магнокуляров он уловил момент, когда чужаки будто засомневались на мгновение. Вдруг, вместо того, чтобы взобраться по стенке рва и проложить себе путь дальше через цепную проволоку, они развернулись. Твари устремились назад к минному полю, целенаправленно выбирая путь, отличный от того, которым они двигались раньше. Один за другим мелкие создания взорвались на минах, которые они не заделали до этого.

— Во имя всех святых, что они творят? — удивился Реджеб. — Даже орки не так тупы, чтобы вальсировать на минном поле.

Мархольт взглянул на сержанта, разделяя его опасения:

— Они чистят минное поле. Мелкие расчищают путь для того, чтобы те, что покрупнее, могли нанести нам визит, — капитан передал подчиненному магнокуляры. — Пятьсот дальше, они топчутся под еще одним смешанным роем стрелков и бойцов.

Он сам заметил их пару секунд назад, едва различив противника во мгле таинских квази-сумерек: три группы по три крупных хищника размером с недавних диверсантов. Эти не обладали способностью к маскировке. Они были отвратительны на вид: пугающе крепкие, с покрытыми шипами мордами и рогами на головах. Тело было покрыто броней, а четыре когтистые лапы сжимали странное био-органическое оружие. Одно было похоже на колоссальные мечи, другое же представляло собой орудия из кости с полипообразными мешками из плоти. Один из гигантов нес длинный сегментированный хлыст, острый конец которого был обмотан вокруг локтя.

— Не уверен, что лазганы удержат этих жуков, когда они доберутся до окопов, — проворчал Реджеб. — Может, они согласятся сожрать немного наших гранат, если мы их вежливо попросим.

— Возможно, мортиры справятся, — ответил капитан, — если сможем хорошо их навести...

Внимание кадианца вернулось к позиции Третьего взвода. Именно там было острие атаки ксеносов. В минном поле образовалась просека, и ксеносы с коричневым панцирем взбирались по рву. Мархольта пугали огромные прыжки, на которые были способны эти хищники. Они были способны одним рывком преодолеть заграждения из цепной проволоки, но монстры устремились прямо на препятствие, жертвуя собственными телами, в которые вгрызалась проволока. Стальные зубья были предназначены расчленять более мягкую плоть, поэтому с твердой броней созданий роя они справлялись медленнее. После нескольких сотен вращений лента заколебалась и брызнула острыми зубьями в разные стороны, механизм заклинил из-за набившейся в него волокнистой плоти и искрошенного хитина.

Кадианец скривился при этом зрелище. Точно так же, как другие жертвовали собой на минном поле, эти монстры разменяли свои жизни на проход через заграждения для следующей волны. Это зрелище лишней раз доказало гвардейцу, что они здесь поделаться уже ничего не могли: такого противника невозможно победить, отбросить или заставить отступить. Его можно только уничтожить. Все остальное его попросту не удержит. Единственное, на что оставалось надеяться — это корректность данных полкового командования о том, что рюю нужны более крупные существа для контроля, а без них противник теряет эффективность. Сражаться с тысячей отдельным монстров было лучше, чем драться против объединенного роя.

В тот момент, когда Мархольт планировал направить огонь оставшихся мортир на крупных тиранидов, земля под его ногами задрожала. Пыль и осколки камней посыпались по склонам траншеи. Кадианец сначала, было, предположил, что внутри периметра упал один из снарядов. Дрожь повторилась, затем снова и снова. Капитан испугался, не привели ли тираниды нечто вроде собственной артиллерии к аванпосту.

— Капитан! — едва различимо в крике гвардейцев послышался голос Реджеба. Сержант указывал на загоны гроксов, не кланяясь вражеским пулям:

— Вы приказали автоматам выдвинуться к нашим позициям? Они идут сюда!

Ксандр слышал слова, но не мог в них поверить. Охранявшие загоны гроксов гигантские кастеланы, которые поддерживали огнем все три взвода, сейчас направлялись к позициями Третьего. Радостный крик пронесся по окопам, когда бойцы поняли, что могучие автоматы пришли к ним на подмогу. Никому не было дела до того, что, усилив это направление, машины Механикум оставляют без прикрытия другие участки.

Очевидно, инфокузнец Ливия этого также не осознавала. Проклиная все на свете, капитан вылез из траншеи и начал взбираться по склону в сторону роботов и их пастуха. Он мог позволить ей, если она так хотела, поставить на линию машину с когтями, но второго, с орудийными подвесками, она должна была вернуть в качестве огневой поддержки для всей роты.

Инфокузнец проигнорировала все претензии командира гвардейцев, с которыми он на нее обрушился. Вместо подчинения, она дала собственные приказы кадианцу:

— Вы будете использовать мортиры только для тех ксеноорганизмов, которые отступают с поля боя. Вы не будете вести огонь по каким-либо крупным организмам, — ее холодный, отстраненный голос не опустился до столь низменного проявления эмоций, как угроза, но Ксандр воспринял ее слова именно так.

— Здесь тысячи чужаков, желающих сорвать мясо с костей моих... — начал, было, он, но адепт уже следовала своей дорогой.

Ливия не сомневалась, что он обязан подчиняться её приказам. Капитан повернулся, когда подбежал его помощник и приказал:

— Пусть мортиры ведут огонь по фронту. Я получу кое-какие ответы от этих шестеренкоголовых.

Когда он добрался до Ливии, инфокузнец уже заняла позицию вместе с её роботами у феррокритового укрепления над траншеями. Адепт стояла перед роботом с когтями, игнорируя летящие со стороны тиранидов споры и телоточцев. Автоматон склонился перед своим хранителем, сцена напоминала гвардейцу склонившегося перед генералом адъютанта.

Рядом вскрикнул один из солдат Болдуина, отброшенный чем-то длинным, похожим на червя, воткнувшимся в его грудь. Один из организмов-стрелков изрыгнул на него волну едких личинок, прогрызавших плоть и кости, разъедавших внутренние органы. Окончив свое мерзкое дело, личинки умирали в луже ликвора рядом с телом жертвы.

— Инфокузнец, в укрытие! — крикнул Мархольт, предупреждая Ливию. Он беспокоился о том, что произойдет с кастеланами, если их пастух умрет.

Железные пальцы Ливии проскользнули по корпусу робота, открывая магнитную печать на крышке. Она осторожно потянулась внутрь, отодвигая тонкую кремниевую планку с лабиринтом схем. Инфокузнец благоговейно извлекла некий тонкий объект и поместила в коробку, которую держала другой рукой.

Треск бинарной молитвы раздался из её горла, словно механический шорох вместо человеческого голоса. Она поместила карту в отверстие, а затем нажала на другую сторону коробки. Вторая карта выскочила из отверстия на поверхности. На взгляд Ксандра эта ничем не отличалась от предыдущей, которую вытащили из кастелана.

Из укреплений послышались новые крики. Затем послышался резкий рокот тяжелых болтеров и треск лазганов, все быстрее и отчаяннее. Капитан понимал, что тираниды ускоряли атаку. Возможно, их отделяли минуты от полного прорыва обороны аванпоста.

— У нас нет на это времени, — порычал кадианец Ливии. — Верните роботов в бой! Нужно, чтобы они поддержали гвардейцев!

— Задачи автоматов были уже давно установлены, — ответила адепт, вставляя карту и закрывая крышку.

Стальной гигант встал с колен и направился к линии обороны, возвышаясь над укреплениями.

— Магос Прокруст определил их цели. Их назначение здесь было предначертано еще до их активации.

Едкая вонь прометия ударила в нос Мархольта одновременно с шипением химикатов и воплями дюжин умирающих мелкий созданий рой. Кастелан поливал чужаков огнем из орудия на плече, прожигая хитин их тел. Ихор закипал в огромных венах ксеносов. Химическое пламя открыло счет убитым среди передовых бойцовых организмов тиранид первым же залпом. Дымящееся дуло огнемета автомата слегка подалось вверх, изменяя угол с шорохом сервомоторов. Робот выпустил новую струю пламени в противника мгновением позже, задев нескольких стрелков и дюжину других боевых организмов.

Второй кастелан взобрался на склон рва, следуя за своим братом. Он занял позицию справа от стрелявшего. Робот с металлическим ревом направил дула одной из своих орудийных подвесок в сторону тиранидов. Орудие накопило энергию для выстрела, и свитки с печатями чистоты и молитвами заколыхались в потоках вырвавшихся газов. Голубое свечение появилось внутри орудия, затем небольшие электрические разряды побежали вперед от бронированных батарей.

Мерцающий свет подошел к стволу орудия, задержался на мгновение, а затем вырвался потоком энергии в орду чужаков. Выпущенный энергетический шар ослеплял, но его настоящая мощь проявилась, когда он врезался в одного из монстров. Ярко-белая вспышка последовала за ударом о броню чудовища, но сфера не остановилась, прожигая хитин панциря. Тиранид завопил, когда панцирь поддался, обнажая мягкие ткани. Мархольт уже видел это оружие в действии против организмов-диверсантов, но против меньших тварей оно

производило поистине разрушительный эффект.

Кастелан опустил разряженное оружие и выстрелил из другого: вторая ослепительная сфера ударила по врагу. Экзотическое оружие на плече робота выстрелило следом, уничтожая тираниду. Некоторые солдаты в окопах мстительно закричали, увидев умирающих в агонии тиранидов. Ни прометий, ни энергетическое оружие не убивали ксеносов быстро, напротив, создания медленно горели и плавились под огнем роботов.

Железный колосс продолжил шагать через периметр, давя все на своем пути. Двое медлительных солдат погибли под ногами идущей машины. Робот прошел через полосу цепной проволоки и устремился в сторону саванны. Когти гиганта порвали проволоку как обычные нитки, повреждая десятков метров заграждений периметра. Огнемет уничтожал наступающих ксеносов вокруг при каждом шаге механизма.

Мархольт следил за тем, как машины Механикум шли сквозь атаковую толпу ксеносов. Ему показалось, что все это ошибка, призрачный сбой в машинном духе кастелана. Ксандр хотел попросить разъяснений у инфокузнеца, но обнаружил, что Ливия уже исчезла. Она оставила слабую защиту феррокритового укрепления. Возможно, она боялась давать ему объяснения, однако, когда кадианец увидел, что вторая машина последовала за первой, он понял, что никакой ошибки не было. Кастеланам было приказано атаковать тиранидов.

Капитан шокировано оценил прореху, сделанную роботами в оборонительной линии. Ксеносы могли прорваться через эту дыру в любой момент.

— Если эти штуки умеют думать, то они — чокнутые! — заключил Реджеб.

Ксандр был удивлен увидеть помощника с остальными командирами рядом. После передачи приказа мортирным расчетам, Реджеб решил вернуться к командиру.

— Это делают не автоматы, а те маньяки, что ими управляют, — плюнул Мархольт.

Капитан указал на посыльных роты:

— Быстро к Болдуину и Передуру. Пусть немедленно выделяют кого-нибудь, чтобы восстановить периметр!

Повторять не понадобились: кадианцы видели, какую угрозу представляла дыра в их обороне.

Ксандр повернулся и уставился на склон, ища глазами адепта Механикум:

— Где эта проклятая инфокузнец?

Сержант дернул капитана за руку, указывая на маленькую фигуру в красном, следующую за атакующими роботами. Кастеланы выжигали тиранидов толпами, но оставалось не меньше. Механизмы не могли убить всех противников.

Некоторым ксеносам удалось бы проскочить рано или поздно, и тогда инфокузнец могла бы встретить весьма бесславный конец. Он мог бы с этим смириться, если бы её безумная смерть не значила потерю кастеланов.

— Вы ведь размышляете над тем, чтобы последовать за ней? — мрачно спросил сержант. Выражение лица человека, однажды убившего круута голыми руками, не боявшегося почти ничего, сейчас едва скрывало страх.

Мархольт ответил достаточно громко, чтобы слышали все командиры:

— Без этих машин позиции будут сломлены. Мы подохнем либо здесь, либо там. В любом случае, мы умрем. Все за мной. Задача: добраться до шестеренки и вернуть её внутрь периметра. Если Император с нами, роботы вернутся с ней.

Не было времени смотреть, сколько солдат последует за ним. Болдуину и Передурру понадобятся все их бойцы, чтобы удержать брешь. Вернуть техножреца придется его командному отделению: в любой момент тираниды могли убить Ливию.

Ксандр и его отряд рванулись вниз по склону, проскочив через просеку, где раньше была цепная проволока. Капитан выстрелил из лазпистолета в морду тиранида, который пытался выползти из клубка проволоки. Каданец не задержался проследить за тем, умер ли ксенос, он продолжил бежать по пути, проторенному кастеланами. Капитан ощущал жар от горящей под огнем роботов растительности. Уши закладывало от шипения и треска разряжаемого во врагов оружия машин Механикум. Автоматы громыхали по равнине словно шагающие идолы воинственного бога.

Капитан выстрелил в тиранида с подобием стрелкового оружия, вышедшего из горящей травы. Лазерный заряд угодил существу в уже прожженную грудную клетку. Тварь упала на землю, перебирая лапами в воздухе. Рядом раздались выстрелы двух лазганов его солдат, лучи пронзили голову тиранида, и тот затих. Ожили и другие орудия отряда, поражая выходящих из дыма ксеносов.

Кастеланы и их пастух были уже рядом. Краска на боках роботов была сбита, ноги покрыты слоем гари и ихора. При этом машины казались несокрушимыми, а их неуязвимость будто передавалась Ливии. Мархольт видел её рядом со своей манипулой.

— Император улыбается нам! — прокричал Ксандр кадианцам. — Инфокузнец жива!

Однако, удача, похоже, заканчивалась. Змееподобный ксенос возник в паре метров от техножреца. Он устремился к ней, сегментированная челюсть была широко распахнута, а

похожие на косы клыки были готовы разорвать жертву. Капитан услышал, как Реджеб пытается предупредить инфокузнецца.

Проявив недюжинную ловкость, она резко развернулась на месте. Без секунды задержки Ливия разрядила громоздкий крупнокалиберный пистолет в тиранίδα. Солдаты были ослеплены ярким лучом света, поразившим ксеноса. Изломанные останки существа были черными и покрытыми не большим слоем пепла.

Сержант снова заметил выползавшего из-под земли ксеноса. Командное отделение зашло в криках, когда все больше противников начало появляться на поверхности. Мархольт хотел помочь Реджебу, но один взгляд сказал ему, что уже поздно. Он мог только облегчить страдания сержанта: острый язык ксеноса пробил спину кадианца в нескольких местах.

Ксандр выстрелил в голову Реджебу. Капитан ощутил укол скорби о своем помощнике. Положение остальных кадианцев было не лучше. Перед тем, как твари добрались до своих жертв, он сделал единственную вещь, которая давала хоть какую-то надежду на спасение: гвардеец быстро добежал до Ливии.

Инфокузнец прицелилась в него, когда он добрался до нее. Техножрец хладнокровно выстрелила. Ксандр, ослепленный выстрелом, ожидал ощутить ожог от пробивающей его тело энергии. Вместо этого он услышал, как что-то тяжелое рухнуло за его спиной. Едва различая что-либо ослепленными глазами, он увидел в траве обгоревшую голову еще одного змееподобного ксеноса

— Инфокузнец! — закричал капитан техножрецу. — Аванпост падет, если вы не вернете машины на оборонительный рубеж!

Ливия вновь выстрелила, убив третьего атакующего тиранίδα:

— Ваше присутствие здесь уместно. Вы сможете увеличить эффективность операции. Разделение внимания между манипулой и противником...вносит помехи.

Она развернулась, сконцентрировавшись на автоматах, отбивавших волну за волной ксеносов:

— Вы предупредите меня, если противник попытается обойти манипулу с флангов.

— Забудьте это безумие! — огрызнулся кадианец. — Верните роботов на аванпост. Они нужны нам, чтобы удержаться!

Техножрец снова проигнорировала его. Она сфокусировалась на группе крупных особей дюжиной метров дальше. Твари направились к кастеланам, защищаясь живой стеной мелких ксеносов. Роботы не дали противнику шанса атаковать. Машина Механикум с орудиями

сконцентрировала огонь на наступающих хищниках. Мелкие тираниды были уничтожены выстрелами энергетического оружия, а бок более крупной твари был полностью расплавлен.

После выстрелов близнеца вооруженный когтями кастелан устремился вперед. Горящий прометий поглощал тех, кого не поразили энергетические сферы. Крупный тиранид выстрелил чем-то похожим на личинок из своего необычного оружия в атакующего робота. Снаряды не нанесли машине никакого ущерба: пелена энергии зеленого цвета окутала автомата. Снаряды отразились от нематериального щита и полетели в сторону тираниды. Они разбились о его броню, превращаясь в потоки едкой жидкости, растворявшей собственного хозяина.

Последний крупный тиранид не стал стрелять, с шипением используя длинное шипообразное оружие во второй паре рук как копье против робота. Силовое поле треснуло и упало, когда шип прошел сквозь него. Резкий скрипящий звук раздался со стороны сражающихся, когда био-оружие столкнулось с телом машины. Мархольт ожидал увидеть пронзенного кастелана после яростной атаки тираниды. Однако толстая броня робота была крепче био-оружия. Копье пошло трещинами по всей длине и разлетелось мгновением позже под весом удара о непробиваемый каркас автомата Механикум.

Тираниды не отступают, и разрушение оружия не испугало ксеноса. Неистово крича, бестия ударила костяным отростком по голове робота, оплетая при этом ноги кастелана своей плетью. Клинок прошел сквозь силовое поле, оставив широкую борозду на голове машины. Плеть прошла сквозь щит с такой яростью, что защитный механизм достиг своего предела. Мархольту показалось, что генератор автомата взвыл из-за перегрузки. Поле исчезло в последней электрической вспышке, оставляя за собой запах озона и обгоревшей меди.

Рыча, ксенос продолжил атаку, избивая противника мечом и плетью. Без своего щита машина ощутила всю мощь ударов тираниды. Каждый взмах меча оставлял царапину на корпусе, каждый взмах био-кнута пробивал корпус. Автоматон начал медленно отступать под натиском противника.

Огнемет кастелана обрушил волну горящего прометия на лапу ксеноса с мечом. Парализованная, сплавленная лапа бесполезно повисла сбоку тираниды, меч застыл. Сегментированная плетвь продолжала сдирать броню с ноги робота. Автоматон с пробитой плетью ногой атаковал чудовище когтями. Раздался резкий хруст, когда кастелан отрубил одну из лап твари.

Мерзкое создание попыталось освободить свою другую конечность из мертвой хватки, но это было так же бесполезно, как и атака мелких существ в попытке спасти предводителя. Светящиеся сферы второго кастелана сжигали ксеносов, а его брат пытался удержать тираниды недвижимыми. Машина опустила врага до уровня, где Ливия могла до него дотянуться. Ливия достала из-под рукава робы какое-то стрекало, оглушая существо разрядами энергии. Чем сильнее она билась тираниды, тем слабее становился натиск более слабых существ. Они теряли концентрацию и организованность, которые заставляли их атаковать манипулу снова и снова. Даже змееобразные организмы утратили свою инициативу и возвращались назад под землю, не пытаясь напасть на роботов и их пастуха. Когда крупный тиранид был полностью оглушен, кастелан развернулся и понес его назад к аванпосту.

Мархольт уставился на пойманного монстра, когда робот протопал мимо него. Неужели это был лидер роя, атаковавшего Нимуэ? Он хладнокровно направил пистолет на тираниду.

— Если вы убьете это существо, все наши действия будут бесполезны, — отстраненно произнесла Ливия, целясь в него. За ее спиной второй кастелан вел огонь по отступающей орде ксеносов.

Ожидая почувствовать разрушающую энергию оружия техножреца, капитан опустил пистолет.

— Что это значит?

Механикум уставилась на него холодным взглядом. Затем она внезапно выстрелила в него. Ксандр зажмурился, прощаясь с жизнью.

Он был оглушен, когда могучая рука ухватила его за плечо. Моргая, он увидел, что его тащат к оборонительному рубежу. Кровь текла по его ноге: из бедра торчал обломок когтя. Он перевел взгляд в сторону и увидел, что Ливия его практически несет. Выстрел предназначался не ему, а стрелку-тираниду, атаковавшему его сзади.

— Любопытство обосновывает человеческое существование, — произнесла техножрец, заметив взгляд капитана. Она следовала за кастеланами, идущими к укреплениям. Робот с когтями нес все еще живого тираниду.

— Я не имею полномочий что-либо объяснять, обсудите все с магосом Прокрустом.

Вокруг них атака мелких ксеносов ослабевала. Свою ярость твари не потеряли, автоматам все еще приходилось прикрывать свою спину. Однако, тираниды потеряли стремление к единой цели. Мархольт надеялся, что уничтожением более крупных созданий роботы спасли весь аванпост. Когда он спросил об этом Ливию, ответ был обескураживающим:

— Отсрочка, время пересмотреть задачи. Аванпост Нимуэ будет уничтожен. Ксеносы придут снова. При определенных показателях, они преодолею защиту аванпоста.

— Тогда в чем наша цель? — вздохнул Ксандр. Шок от ранения проходил, и он начинал чувствовать боль все сильнее. Кастеланы уже достигли цепной проволоки. Десятком метров выше были окопы. Болдуин и Передур заполнили брешь остатками подразделений, чтобы удержать линию обороны. Мархольт надеялся увидеть медикэ, спешащего к нему на помощь.

Вместо этого он увидел укутанного в черное Нажира. Комиссар открыто нес болт-пистолет. Было невозможно различить, что он кричал, но капитан услышал «предатель» и «Дети Железа» в его тираде. Ливия вдруг пошатнулась, когда болт из пистолета Нажира попал в нее. Мархольт закричал, когда она уронила его на полосу цепной проволоки на земле. Смазочные жидкости потекли из отверстия в груди инфокузнеца, по левой руке пробежал разряд искр.

До того, как комиссар смог выстрелить еще раз, он исчез в ослепительной вспышке. Кастелан с орудиями прошел сквозь догорающие останки, разнося их в разные стороны. Оглушительная тишина накрыла траншеи, когда мужчины и женщины в них увидели полное уничтожение Нажира.

Ливия с трудом встала на ноги, едва передвигая свое поврежденное тело. Выстрел комиссара повредил какие-то внутренние системы. Техножрец подняла кадианца с механической грацией. Она вновь взглянула на него, снова взваливая на гвардейца на себя:

— К сожалению, это было необходимо. Потеря комиссара продолжит снижать эффективность ваших солдат.

Мархолт хотел было ответить прагматичному адепту Механикум, но боль в ноге не позволяла преобразовать мысли в слова.

Сервиторы освободили кастелана с когтями от шипящей ноши. Почти безмозглые человекомшины появились из перерабатывающего завода, ухватились железными клешнями за тело тираниды и вернулись в здание. Было удивительно наблюдать за этим точным, лишенным эмоций процессом. Как только ксенос исчез, робот развернулся и отправился к гроксовым загонам, присоединяясь к манипуле на защите периметра. Атаки ксеносов возобновились. Кадианец подумал, что тираниды-командиры восстановили свой контроль.

Ливия донесла капитана до здания, её металлические ноги звонко маршировали по каменному полу. Холл здания не изменился, но когда они дошли до самого завода, Ксандр удивился, как быстро и основательно Адептус Механикус преобразовали это место. Куда бы он ни бросил взгляд, везде были видны различные машины и механизмы.

Некоторые он опознал как когитаторы, другие были похожи на станции связи, хоть и более развитые, нежели те, по которым он держал связь с полковником. Часть механизмов завода выглядела перемещенной и переделанной в соответствии с запросами техножрецов.

Когда Ливия пронесла его дальше, Ксандр заметил, что раненый тиранид уложен на ровную поверхность гидравлического пресса, который использовался для прессовки навоза гроксов для последующей транспортировки. Сервиторы удерживали существо на месте, пока аколиты Механикум в робах сковывали ксеноса тяжелыми цепями. Когда существо было обездвижено, сервиторы удалились.

Мархолт с удивлением следил за тем, как безмозглые слуги удаляются в огромный чан, который раньше использовался в качестве для химической упаковки навоза. Сейчас в нем находился совершенно иной раствор: концентрированная кислота разъедала плоть сервиторов, погружающихся в емкость. Даже при этом слуги Механикум не проявляли никакой реакции.

— Их функции выполнены. Ресурсы не будут оставлены для врага, — произнес магос через свои вокс-трансляторы. Техножрец подъехал к кадианцу. Некий оптический прибор надвинулся на его лицо и сфокусировался на когте ксеноса в ноге Ксандра. Лазерный скальпель заработал:

— Вы важны. По расчетам, как минимум, на ближайшие несколько часов.

Мархольт все еще переваривал фразу Прокруста, когда скальпель прошел рядом с раной. С неожиданной для неорганических рук ловкостью адепт Механикум использовал свой инструмент на полную мощность, разрезая хитин. Затем магос ослабил поток энергии, прижигая порванные вены и артерии:

— Это остановит кровотечение. Вашим медикэ будет необходимо использовать стимуляторы для поддержания вашего функционирования в течение оставшегося времени.

Внимание Прокруста переключилось на Ливию:

— Кастеланы получили последние приказы?

— Команды были транслированы, — склонилась Ливия, словно в волнении. — Вы считаете возможным их восстановление впоследствии?

— Возможно, но не вероятно. Меньшие существа ксеносов не распознают их как угрозу во время гибернации. Более крупные организмы их уничтожат. Примите во внимание, что их жертва оправдывает нашу цель.

Мархольт освободился из хватки инфокузнеца и прорычал:

— Жертва? Вы волнуетесь из-за пары сломанных машин, когда моих людей убивают?

— Все наши подразделения были использованы для достижения намеченных целей, — размеренно произнес старший адепт Механикум. Левая гусеница магоса прокрутилась, разворачивая массивную фигуру жреца вокруг себя. Он указал одной из металлических конечностей на ксеноса. Вокруг тиранида трудились младшие жрецы, расчлняя того различными приборами и приспособлениями.

— Это создание является лидером ксеносов. Это обнаруженный недавно эволюционировавший организм на основе стандартного воина роя. Организм является наименьшей единицей с улучшенной нервной системой. Вивисекция мозга и нервной системы поможет лучше понять работу синапсов улья.

— Вы жертвуете моими людьми ради этого? — выдохнул Ксандр. — Они умирают ради... ради этого?

— Все единицы, ходящие по поверхности Таина, обречены на истребление с момента появления флота-улья на орбите. Однако, катастрофа при ряде обстоятельств имеет вероятность обернуться возможностью. То, что мы узнаем от этого ксеноса, может помочь в истреблении его вида. Сравнима ли с этим потеря вашего подразделения, капитан? Адепт с

отпечатком моего мозга уже готов. Результаты данной вивисекции он будет использовать для продолжения работы. Мы исчезнем на Таине, но работа продолжится.

Ксандр увидел, что часть аколитов покидала стол операции. Их роль в изучении была сыграна, и они последовали примеру сервиторов, погружаясь в агрессивную среду емкости с кислотой. Кадианец вздрогнул в ужасе.

— Их задача выполнена, — прокомментировала Ливия, наблюдая за взглядом Мархольта. — Сейчас, все, что останется, станет лишь источником белка для роя.

Прокруст повел железными когтями:

— Бесплезно, по моим расчетам. Всегда бывают остатки, но химикаты усложнят их поглощение тиранидами.

Магос посмотрел на Мархольта:

— Почему подобное решение оскорбляет вас? Загадка плоти в том, что индивид ставит собственное выживание выше существования всего вида. Наша гибель приемлема для человечества, если мы преуспеем. Иррациональные и рудиментарные взгляды должны быть исключены из расчетов.

— Я ... не готов ... быть исключенным из расчетов, — вздрогнул кадианец, не отводя глаз от пугающего, омерзительного, нечеловеческого чана с кислотой.

— Вы и не будете, — произнесла Ливия, поднимая капитана. Ущерб от выстрела Нажира не помешал ей поднять и вывести кадианца из мрачных лабораторий Адептус Механикус:

— У вас также есть задача. Приведите гвардейцев в боеготовность. Вам необходимо вдохновить их, чтобы они продержались достаточно долго, чтобы исследование было завершено.

Ксандр уставился на нее немигающим взглядом:

— Ты тоже умрешь? Нырнешь в кислоту Прокруста?

Ливия взглянула на него, в её глазах промелькнуло нечто, похожее на жалость:

— Плоть временна. Металл устоит, метал и знания, придающие ему цель и форму. Все остальное — лишь отвлечение от чистоты Омниссии.

На иллюстрации тираниды Иерофант и Тиранофекс

<http://tl.rulate.ru/book/30591/665048>